
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

MODERN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

УДК 159.9:2
ББК 88.58
К 95

К.С. Кучмистов

Аспирант кафедры психологии Волгоградского государственного университета; E-mail: anan69@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВКЛЮЧЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕКТЫ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье на основе анализа имеющихся источников выделяется общий и наиболее значимый критерий деструктивности сект, а именно: нанесение явного вреда физическому и (или) психическому здоровью как самих сектантов, так и людей, не имеющих отношения к секте. Рассматриваются факторы, повышающие риск того, что человек станет членом секты: обстоятельства, определенным образом влияющие на психическое состояние и поведение субъекта, сама секта с ее различными манипулятивными технологиями, а также индивидуально-психологические особенности самого человека.

Ключевые слова: деструктивные секты, манипулятивное воздействие, факторы вовлечения в секты, половозрастные, гендерные и профессиональные различия.

K.S. Kuchmistov

*Post-graduate student of Psychology Department, Volgograd State University;
E-mail: anan69@yandex.ru*

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF THE INDIVIDUAL INVOLVEMENT IN DESTRUCTIVE SECTS: PROBLEM STATEMENT

Abstract. On the basis of the analysis of available sources, the general and most significant criterion for sect disruptiveness is allocated, namely: causing obvious harm to physical and (or) mental health of both sectarians and the people having no relation to sect. This work examines the factors which increase risk of the person entering the sect: the circumstances definitely influencing a mental condition and behavior of the subject, the sect with its various manipulative technologies, as well as individual and psychological features of the person.

Keywords: destructive sects, manipulative influence, factors of involvement in sects, sex and age, gender and professional distinctions.

Проблема сектантства, которая, по сути, не является новой, приобретает в современном российском обществе все большую актуальность. К настоя-

щему времени изучены социально-психологические аспекты религиозного сектантства и механизмы их влияния на своих адептов (М. Аргал, В.Г. Батаев,

Дж. Беннефт, В. А. Богданов, В.В. Гульдман и др.). Особенности современных «нетрадиционных культов» раскрываются в работах К.А. Богословской, А.Л. Дворкина, Т.А. Ключевой, Н.В. Кривельской, Л.Н. Митрохина и др. [1]. Вопросы психологического воздействия новых религиозных организаций на личность и разработки методов защиты от их воздействия анализируются в работе В.Б. Щапаря [2].

Среди работ психологов и психиатров, рассматривающих феномен деструктивных культов, отметим исследования Н.А. Орла, В.В. Целиковой, Т.С. Кабаченко, Р.А. Прокопишина, Т.М. Сулейманова. В.Ю. Бирюковым осуществлена попытка разработки методов для формализованной оценки деструктивности нетрадиционных религиозных организаций, а также выделения социально-психологических оснований для отбора признаков, которые могут быть использованы при построении указанной оценки [3].

Социологические концепции и исследования по теме культов в основном принадлежат зарубежным авторам. Среди них наиболее значимые работы Б. Джонсона, Р. Нибура, Д. Нэльсона, К. Кэмпбэлла, Р. Старка и В. Бэйнбриджа, Э. Баркер, М. Интровинье, С. Кента. В работах Я.В. Грусман и Н.В. Петровой рассматривается деятельность новых религиозных движений [4].

Несмотря на немалое количество исследований в данной области, множество вопросов остаются открытыми по причине сложности и неоднозначности рассматриваемой проблемы. Сложность заключается, прежде всего, в отсутствии четко определенного, общепринятого понятийного аппарата. Трудности возникают уже на этапе определения того, что именно можно отнести к понятию «секта». Это слово имеет два варианта этимологии: либо оно происходит от латинского слова *secare* — «отсекать» (часть от целого), либо от латинского же *sequi* — «следовать» (за лидером).

Современное понимание данного феномена частично сочетает в себе смысловые компоненты обоих терминов:

как правило, под сектой подразумевают некую организацию, отколовшуюся от традиционной религии, которую возглавляет определенный лидер, имеющий своих последователей [3; 4]. Тем не менее в некоторых работах, посвященных нерелигиозным формам сектантства, освещены довольно специфические его направления: «научные секты», «пищевое сектантство» и т.п. [5]. Во избежание путаницы далее под словом «секта» мы будем понимать, прежде всего, религиозные объединения.

Тоталитарная секта, по мнению Е.Н. Волкова, есть авторитарная иерархическая деструктивная организация (религиозная, политическая, образовательная, коммерческая), или движение, практикующее обманную вербовку и контроль сознания для сохранения своих адептов покорными доктрине и лидеру, который целенаправленно их обманывает и привязывает к себе, пользуясь их неосведомленностью и неопытностью и культивируя у них состояние невежественности и неестественной противозаконной зависимости» [6].

По мнению В.Ю. Асланян, деструктивные последствия психологического воздействия служителей религиозных культов проявляются в снижении выраженности отраженной субъектности адептов после их вовлечения в деятельность религиозной организации в форме унификации проявлений их личности [7].

Н.В. Петрова, проанализировав различные точки зрения на критериальную базу деструктивности, в качестве таковой выделяет: негативное отношение к основам существующего конституционного строя и символам государственности, к традиционной этнокультуре, морали общества и менталитету народа, к ценностям традиционных религий и к внекультовому социуму; противоправная деятельность, выражающаяся в создании организаций экстремистского толка, пытающихся сменить генетический код нации, применить психологические методики контроля сознания, мышления, поведения; нарушение

права на свободу и независимость человеческой личности, разрушительная деятельность по отношению к личности посредством жесткой регламентации жизни адептов, ритуальные и массовые самоубийства адептов; применение современных методик психологического воздействия, гипноза, контроля сознания, поведения, мышления и эмоций, употребление адептами психотропных веществ, негативно воздействующих на их образ жизни, общее психическое, физическое и эмоциональное состояние[8].

В.И. Ибрагимов, исследуя новые религиозные организации (сюда он относит все движения и организации, которые называют «альтернативными», «нетрадиционными» религиями, «культами» и «сектами»), под деструктивной деятельностью понимает такое воздействие на личность или группу людей, которое с необратимыми подчас последствиями разрушает структуру личности — биологическую — ущерб здоровью, психические заболевания, суицид; духовно-нравственную — разрушение традиционных ценностей, идеалов, нравственного облика [9]. Следствием такого воздействия является ущерб психическому и физическому здоровью адепта, материальный ущерб, связанный с потерей работы, учебы, а также с требованием материальных вложений либо передачи в пользу организации личного имущества, посттравматический стресс в случае выхода из новой религиозной организации, деградация некоторых личностных качеств адепта, его разрыв с родными, близкими, друзьями. Все это приводит к ухудшению качества жизни личности.

Результаты эмпирического исследования И.А. Чесноковой позволяют отнести к критериям деструктивности тяжелые социально-психологические нарушения, создающие трудности в общении и жизнедеятельности, а также препятствующие процессу реадaptации бывших сектантов к жизни вне секты: фобии, страхи, неврозы, апатия, депрессия, тревожность, фрустрация.

Синтезируя описанные в научной литературе признаки деструктивности

тоталитарных сект и беря во внимание собственный опыт работы с сектантами, выделим один общий и наиболее значимый, на наш взгляд, критерий деструктивности, а именно: нанесение явного вреда физическому и (или) психическому здоровью как самих сектантов, так и людей, не имеющих отношения к секте.

Теперь, когда мы более-менее определились с пониманием деструктивности и критериев его проявления, хотелось бы затронуть еще одну сторону данного феномена. Речь идет о факторах, способствующих вовлечению людей в секты. Изучив теоретические изыскания в работах В.Ю. Асланян, И.В. Калужской, В.Ю. Бирюкова и др., а также эмпирические результаты И.А. Чесноковой, Т.К. Мухиной, Т.М. Сулейманова, выделим условия, повышающие риск того, что человек станет членом секты. К таковым можно отнести обстоятельства, определенным образом влияющие на жизнь и психическое состояние человека, сама секта с ее различными манипулятивными технологиями, а также индивидуально-психологические особенности самого человека.

К обстоятельствам наибольшего риска быть вовлеченными в секту можно отнести личностные и возрастные кризисы, трудные жизненные ситуации, которые, как правило, возникают при смене жизненных этапов или в сложных социально-политических условиях. По мнению А.В. Розанова, прохождение основных этапов психосоциального развития и соответствующих им кризисов предполагает рост вероятности вовлечения в секты. Особенно в этом отношении значимы (в соответствии с типологией Э. Эриксона) подростковая стадия и стадия поздней зрелости (после 60 лет) [10]. К ситуационным факторам относятся все состояния неустойчивости перехода, связанные со сменой социального статуса и групповых ролей: окончание средней школы, начало жизни вне семьи, тюремное заключение, первый или последний год обучения в вузе, потеря или смена работы, развод, путешествие, переезд, болезнь, смерть близкого человека, сме-

на образа жизни. Д.Г. Трунов отмечает тот факт, что вовлечение в группу последователей культа в немалой степени зависит от неблагоприятной ситуации в семье, порождающей острую неудовлетворенность своим существованием, что особенно характерно для детей подросткового и юношеского возраста [11]. Именно в эти периоды личность наиболее подвержена внешнему воздействию. По мнению А.А. Сергеева, Н.Б. Григорян, в зависимости от соотношения ценностей, интересов и имеющихся ресурсов субъекты могут вступать друг с другом во взаимодействие с использованием трех технологий воздействия: подчинения, рефлексивного управления и манипуляции, сотрудничества [12]. Манипуляция распространилась во всех областях человеческой жизни, и многие ученые рассматривают ее как неприемлемую форму общения, нарушающую права человека на свободу волеизъявления и принятия решения [13; 14]. В рамках деструктивных сект вербуемые с самого начала подвержены влиянию манипулятивных практик.

Отличительной чертой психологических манипуляций в деструктивных культах является отношение к вербуемому не как к личности, обладающей самооценностью, а как к специфическому средству, посредством использования которого достигаются, как правило, скрывающиеся цели манипулятора, реализуются его интересы и удовлет-

воряются собственные потребности без учета интересов, воли и желаний другой стороны — человека, выступающего как объект манипуляций.

И.А. Чеснокова ключевую роль при вовлечении в секты отводит следующим индивидуально-психологическим особенностям человека: индивидуально-типологическая предрасположенность; повышенный уровень мотива аффилиации; неразвитость навыков сопротивления манипулятивному давлению; деформированность Я-образа, соответствующего образу жертвы, обманутого и несчастного человека. Результаты эмпирического исследования М.Д. Бугаевой показывают, что высокий уровень интеллекта приводит к повышению психологической сопротивляемости влиянию [15].

Все приведенные факторы, судя по научным публикациям, могут в той или иной степени способствовать вовлечению в деструктивные секты, однако сложившаяся к настоящему времени традиция игнорирования или только частичного учета вышеперечисленных параметров (возраста, пола, уровня интеллекта и др.) привела к существенным противоречиям и пробелам в результатах разных исследователей. В этой связи актуальным представляется проведение комплексного исследования с целью выявления системного влияния психологических факторов на включенность личности в деструктивные секты.

Примечания:

1. Калужская Е.В. Современное сектанство как явление эпохи постмодерна: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010. 29 с.
2. Щапарь В.Б. Психология религиозных сект. М.: Харвест, 2004. 135 с.
3. Мухина Т.К. Педагогические условия предупреждения вовлечения молодежи в религиозные секты: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2009. 27 с.
4. Чеснокова И.А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 28 с.
5. Мартинович В.А. Введение в понятийный аппарат сектоведения. Минск: Изд-во БГУ, 2008. 103 с.
6. Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. 1996. №2. С. 87-93.
7. Асланян В.Ю. Психологическое воздействие служителей деструктивных религиозных культов как предмет профессиональной оценки экспертами-психологами: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 28 с.
8. Петрова Н.В. Социальный контроль деструктивной деятельности новых религиозных организаций: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Уфа, 2006. 28 с.
9. Ибрагимов В.И. Новые религиозные движения в духовной жизни современного общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук, Н. Новгород, 2001. 28 с.

-
10. Розанов А.В. Психологические причины вовлечения в «деструктивные культы» // Журнал практического психолога. 2000. №1-2. С. 35-39.
 11. Трунов Д.Г. Родители, дети и религиозные организации // Журнал практического психолога. 1996. №4. С. 60-65.
 12. Сергеев А.А., Григорян Н.Б. Деструктивные культы как «страх» сознания молодежи // Витязь. 2011. №8. С. 35-39.
 13. Беденко С.В. Исследование влияния манипулятивной направленности личности в общении на ее социометрический статус в группе // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. №4. С. 199-200.
 14. Key W.B. The age of manipulation: The con in confidence, the sin in sincere. N.Y.: Holt, Cop. 1989. 296 p.
 15. Бугаева М.Д. Интеллект как фактор подверженности психологическому влиянию: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2005. 28 с.

References:

1. Kaluzhskaya E.V. Modern sectarianism as a phenomenon of a postmodern epoch: social and philosophical analysis: Diss. for the Cand. of Philosophy degree. M., 2010. 29 pp.
2. Shchapar V.B. Psychology of religious sects. M.: Harvest, 2004. 135 pp.
3. Mukhina T.K. Pedagogical conditions of the prevention of drawing the youth into religious sects: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. M., 2009. 27 pp.
4. Chesnokova I.A. The influence of sects, cults and non-traditional religious organizations on personality and its activity: Diss. abstract for the Cand. of Psychology degree. M., 2005. 28 pp.
5. Martinovich V.A. Introduction to conceptual mechanism of sect studies. Minsk: The BGU publishing house, 2008. 103 pp.
6. Volkov E.N. Criminal challenge of practical psychology: a phenomenon of destructive cults and consciousness control (introduction to the problem) // Journal of a practising psychologist. 1996. No. 2. P. 87-93.
7. Aslanyan V.Yu. Psychological influence of priests of destructive religious cults as a subject of professional assessment by psychology experts: Diss. abstract for the Cand. of Psychology degree. M., 2009. 28 pp.
8. Petrova N.V. Social control of destructive activity of new religious organizations: Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree. Ufa, 2006. 28 pp.
9. Ibragimov V.I. New religious movements in the spiritual life of modern society: Diss. abstract for the Cand. of Philosophy degree, N. Novgorod, 2001. 28 pp.
10. Rozanov A.V. Psychological reasons of drawing into «destructive cults» // Journal of a practising psychologist. 2000. No. 1-2. P. 35-39.
11. Trunov D.G. Parents, children and religious organizations // Journal of a practising psychologist. 1996. No. 4. P. 60-65.
12. Sergeyev A.A., Grigoryan N.B. Destructive cults as «fear» of youth consciousness // Vityaz. 2011. No. 8. P. 35-39.
13. Bedenko S.V. Research of influence of manipulative orientation of personality in communication on its sociometric status in a group // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». 2005 . No. 4. P.199-200.
14. Key W.B. The age of manipulation: The con in confidence, sin in sincere. N.Y.: Holt, Cop. 1989 . 296 pp.
15. Bugayeva M.D. Intellect as a factor of susceptibility to psychological influence: Diss. for the Cand. of Sociology degree. M., 2005. 28 pp.